

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-12-22>

**Бифуркационный подход
в изучении истории государства и права:
понимание и методологическая конструкция**

Биюшкина Надежда Иосифовна¹, Кодан Сергей Владимирович²

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, tigpnngu@yandex.ru

²Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия, tgp@usla.ru

Аннотация. Авторы обращаются к одной из проблем взаимодействия естественных и гуманитарных наук — к использованию теоретических положений синергетики, теорий диссипативных структур и турбулентности в изучении проблем истории государства и права через призму бифуркационного подхода. В статье рассматриваются общие концептуальные вопросы понимания бифуркации и бифуркационного подхода как инструментов изучения социальных процессов и институтов. Особое внимание акцентируется на методологической конструкции и возможностях его использования в качестве познавательного инструмента в исследовательских практиках.

Ключевые слова: синергетика, социосинергетика, социально-гуманитарные науки, юридические науки, методология изучения государственно-правовых явлений и институтов, методологические подходы, бифуркационный подход

Финансирование: публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ-РНФ в рамках реализации научного проекта № 21-011-43043 СССР «Советский федерализм как результат политико-правовой бифуркации: идеологическое и организационное оформление».

Для цитирования: Биюшкина Н. И., Кодан С. В. Бифуркационный подход в изучении истории государства и права: понимание и методологическая конструкция // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 12—22. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-12-22>.

Original article

**Bifurcation approach
in the study of the history of state and law:
understanding and methodological construction**

Nadezhda I. Byushkina¹, Sergey V. Kodan²

¹Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, tigpnngu@yandex.ru

²Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation, tgp@usla.ru

Abstract. The authors address one of the problems of interaction between natural sciences and humanities — the use of theoretical provisions of synergetic, theories of dissipative structures and turbulence in the study of problems of the history of state and law through the prism of a bifurcation approach. The article discusses the general conceptual issues of understanding bifurcation and the bifurcation approach as tools for studying social processes and institutions. Special attention is focused on the methodological design and the possibilities of its use as a cognitive tool in research practices.

Keywords: synergetics, sociosynergetics, social and humanitarian sciences, legal sciences, methodology of studying state-legal phenomena and institutions, methodological approaches, bifurcation approach

© Биюшкина Н. И., Кодан С. В., 2021

Funding: the publication was prepared with the financial support of the RFBR-RSF within the framework of the scientific project no. 21-011-43043 of the USSR “Soviet federalism as a result of political and legal bifurcation: ideological and organizational design”.

For citation: Biyushkina N. I., Kodan S. V. Bifurcation approach in the study of the history of state and law: understanding and methodological construction. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 12—22. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-12-22>.

Развитие методологического инструментария изучения государственно-правовых явлений и институтов в современных исследовательских практиках все больше опирается на междисциплинарность. Методологические подходы, формируясь на пересечении и взаимодействии с различными научными дисциплинами, позволяют ученому-юристу рассматривать и более глубоко раскрывать предмет своего исследования в различных ракурсах с использованием методологического инструментария из других областей научного знания. На это особое внимание обращает В. В. Лазарев, подчеркивая, что «юридическая наука постоянно должна обозревать свой собственный предмет и метод, разумеется, в системной связи с предметом и методом других наук, не в отрыве от них. Получивший в естественных науках признание принцип дополнительности предполагает трансдисциплинарные подходы, которые преодолевают узость отдельно взятых методологий, требуют синтеза разных эпистемологических парадигм» [9, с. 25]. Данная научно-познавательная ориентация на развитие методологии изучения государственно-правовых явлений и институтов настоятельно требует включения в исследовательские практики новых междисциплинарных подходов с их четкой инструментально-методологической направленностью на раскрытие новых граней предмета конкретного исследования. В рамках данной статьи авторы акцентируют внимание на понимании и возможности использования бифуркационного подхода, который уже основательно вошел в исследовательские практики в общеисторической науке, но практически остается вне методологического инструментария историко-юридических научных дисциплин.

1. Бифуркационный подход как методологический инструмент познания социальных явлений и институтов активно начал формироваться в рамках современного культурно-исторического типа науки — этапа, который последовал за периодами классической (XVII—XIX вв.) и неклассической (XX в.) науки. Для периода постнеклассической науки, в который развитие науки вступило в конце XX века,

характерен «функциональный и методологический плюрализм разных видов научного знания» [11, с. 17]. В этих условиях «наука обогатилась новыми междисциплинарными подходами, концепциями, категориями, теориями и алгоритмами. Можно говорить о том, что сформировалась общенаучная парадигма («new science»), тесно связанная с концепциями синергетики, нелинейной динамики, теории хаоса», — подчеркивает Л. И. Бородин [2, с. 143].

Теоретические основания бифуркационного подхода в исследовании социальных явлений базируются на общих положениях трех научных направлений — *синергетики, теории диссипативных структур и теории социальной турбулентности*. В плане исследования бифуркационного подхода в исследовательских практиках также имеют большое значение научные труды относительно его использования в отдельных научных дисциплинах социально-гуманитарного профиля и юриспруденции. Именно на этом междисциплинарном пересечении наук и в пространстве их взаимодействия выделился бифуркационный подход как познавательное средство в изучении социальных систем.

Синергетика (от гр. *Συ너지α* — совместное действие) в науковедении и философии науки рассматривается как «междисциплинарное направление научных исследований, которое изучает закономерности и принципы, лежащие в основе процессов самоорганизации в системах разной природы: физических, химических, биологических, технических, социальных и других» и определяет общие теоретико-познавательные положения, которые используются при рассмотрении бифуркационного подхода [12]. Основы синергетики заложил немецкий физик-теоретик Герман Хакен, который определил, что данное направление науки «занимается изучением систем, состоящих из многих подсистем самой различной природы, таких как электроны, атомы, молекулы, клетки, нейроны, механические элементы, фотоны, органы животных и даже люди» [23, с. 19]. Под влиянием синергических идей начала складываться *социальная синергетика* как направление в изучении

социальных явлений и институтов [13; 16]. При этом заметим, что в научном сообществе сложилось неоднозначное отношение к данному направлению в науке — от полного признания синергетики как важной составляющей в методологическом инструментарии познания социума до категорического отрицания возможностей использования естественнонаучных концепций в социогуманитаристике. Но бесспорно одно — синергетика в междисциплинарном пространстве различных наук поставила и актуализировала проблему изучения общества и всех его систем (включая и государственно-правовую) с точки зрения анализа бифуркационных (нестабильных) состояний, альтернативных путей развития и возможностей их выбора с учетом опыта прошлого, потребностей настоящего и прогнозирования будущего устройства социума. Немаловажным моментом является и то, что в контекстах объекта синергетики через призму нелинейного мышления изучаются сложноорганизованные системы на различных стадиях их перехода «от порядка к хаосу» и от «хаоса к порядку». Все это требует теоретико-методологических подходов к изучению этих процессов в исследовательских практиках различных наук социально-гуманитарного профиля [16, с. 4—5].

Теория диссипативных структур, которую создал бельгийский физик и физико-химик российского происхождения, лауреат Нобелевской премии И. Р. Пригожин, включает в составе общих теоретических построений и положения относительно изучения процессов бифуркации в социуме. Последние выделились в теорию бифуркации, которая выступает как основание для выделения бифуркационного подхода в качестве методологического инструмента. Первоначально набор теоретических положений касался изучения диссипативных (нелинейных) структур в физике и химии, в которых И. Пригожин разработал или вывел на новый уровень понимания такие понятия, как бифуркация, точка бифуркации, флуктуация, хаос и другие, а также модели анализа бифуркации. В более поздних работах И. Пригожин (совместно с И. Стенгерс) обращает внимание на то, что при рассмотрении бифуркационных процессов «неизбежно напрашивается аналогия с социальными явлениями и даже с историей» [19, с. 56]. Особое значение имело акцентирование внимания на междисциплинарном характере рассмотрения развития нелинейных структур. «Возникновение новых структурных элементов, необратимость принадлежит к

числу вопросов, над решением которых билось не одно поколение философов. Ныне, когда и история в каком бы аспекте — экономическом, демографическом или политическом — мы ее не рассматривали, развивается с неслыханной быстротой, новые проблемы и новые интересы вынуждают нас вступать в новые диалоги, искать новые связи», подчеркивают И. Р. Пригожин и И. Стенгерс [19, с. 62]. Дальнейшие проекции теории бифуркации на развитие социума привели к формированию концептуальных положений, которые уже относились к философии науки — стали связующим звеном между естественными и общественными науками и составили основу синергетического мировоззрения и миропонимания. Именно эта «диалогичность» между науками и позволяет использовать положения теории бифуркации в их методологической инструментальной проекции бифуркационного подхода в изучении проблематики научных дисциплин социально-гуманитарного профиля. В современной социогуманитаристике на основе указанных теоретических построений активно изучаются процессы развития социума в исторической проекции в самых различных предметных срезах исследований [4].

Теория социальной турбулентности (от лат. *turbulentus* — бурный, беспорядочный) пришла в социогуманитаристику из естественных и технических наук на рубеже XIX—XX столетий и акцентирует внимание на периодах обострения социальных процессов. Ее основы заложили англичанин Эрик Трист и австралиец Фредерик Эмери — ученые, специализирующиеся на исследовании проблем организационного развития социума. Положения данной теории преимущественно ориентируются на проблемы развития современного общества и чаще всего связываются с проблемами современного миропорядка и безопасности, но они создают и возможности использования характеристик социальной турбулентности в изучении динамики развития социальных процессов и институтов и акцентируют внимание на методологии изучения социальной турбулентности в ретроспективных проекциях. Теоретические подходы указанной теории в рамках бифуркационного подхода обеспечивают понимание таких вопросов, как место и роль социальной турбулентности в динамике развития социальных процессов и институтов, критериев выделения «главных эпох турбулентности» и рассмотрение их базовых характеристик, разбор факторов, акторов и хода преодоления периода турбулентности и

выхода на стабильность социальной системы в отдельных странах, роль в этих процессах новых принципов внутривластного устройства государств и правового регулирования и другие проблемы [21; 25].

Заметим, что общие характеристики синергетики, теорий диссипативных структур и турбулентности, на основе которых выстраивается бифуркационный подход, достаточно хорошо представлены в научной литературе, и обращение к ним в рамках статьи видится излишним. Но у гуманитариев вызывает определенные трудности в ознакомлении с указанными теоретическими построениями, поскольку они строятся на математическом анализе и моделях анализа динамических систем преимущественно. Тем не менее элементарные познания в этом вопросе вполне можно получить путем обращения к публикациям, в которых эти вопросы освещаются с необходимым уровнем упрощения и доступности для специалиста с гуманитарной подготовкой [1, с. 27—36].

В современной социогуманитаристике проблемы применения бифуркационного подхода, как и использования концепций синергетики, теорий диссипативных структур и социальной турбулентности в целом, не только активно обсуждаются, но и вводятся в исследовательские практики различных научных дисциплин, включая и юриспруденцию. В рамках поставленных в статье проблем необходимо акцентировать внимание на том, что современная историческая наука достаточно активно обращается к теории бифуркации и опирается на ее положения в качестве методологической основы и инструмента как при изучении теоретических вопросов исторических процессов, так и для объяснения конкретно-исторических событий, рассмотрения возможных альтернатив развития социума, его институтов и др. [7]. Определенные наработки по общим подходам использования синергетического подхода в изучении государства и права имеются и в юриспруденции [6; 18]. В историко-юридических науках указанная проблематика в теоретическом и методологическом планах практически не разработана, но представляется весьма интересной для анализа юридической идеологии, государственно-правовых процессов и институтов.

Таким образом, необходимо отметить, что обращение к методологии естественных наук в контексте изучения развития социума обогащает исследовательский инструментарий социогуманитаристики и дисциплинирует научную мысль, вводя в исследовательские практики

подходы и модели, которые могут обеспечить более глубокое исследование и раскрытие содержания процессов в социуме и функционирование социальных институтов, включая и государственно-правовые. Собственно говоря, на это и направлен бифуркационный подход как одно из средств изучения юридической сферы жизнедеятельности общества в ретроспективных проекциях.

2. Понимание бифуркационного подхода как методологического инструмента познания социальных явлений и институтов имеет принципиальное значение для его использования в исследовательских практиках и перевода на уровень конкретного инструментария изучения государственно-правовых явлений и институтов. Прежде всего необходимо учитывать общее понимание методологического подхода, который в современной науке рассматривают как «принципиальную методологическую ориентацию исследования, как точку зрения, с которой рассматривается объект изучения (способ определения объекта), как понятие или принцип, руководящий общей стратегией исследования», — определяет Э. Г. Юдин [24, с. 69]. В контексте рассматриваемого подхода важно учитывать, что «обращение к методологическим подходам, связанным с теми или иными метанаучными областями, — это вопрос вовлечения в методологический арсенал юриспруденции тех или иных систем и схем научного мышления, обеспечивающих углубленное, всестороннее познание государства и права» и должен быть реализован в «форме восприятия освоения в юридическом исследовании элементов метода иных наук. При этом говорить о привлечении в юридическом исследовании таких элементов обоснованно только в том случае, когда они привлечены в рамках корректно реализованного подхода, а не случайным образом», — подчеркивает Н. Н. Тарасов [22, с. 47].

Теоретические конструкции бифуркационного подхода являются важной составляющей в понимании его возможностей использования в качестве методологического инструмента в исследовательских практиках. Здесь для ученого важно освоить общие концептуальные положения синергетики и, особенно, теории диссипативных структур, которые адаптированы применительно к сфере социально-гуманитарных исследований. Представляется необходимым на фоне понимания развития социума выделить ряд проблемных вопросов, определяющих общее видение и исследовательскую модель

изучения бифуркационных процессов в обществе. Соответственно необходимо обратиться и к пониманию бифуркационного подхода — к отправным понятиям, на основе которых указанное познавательное средство позволяет его использовать в качестве инструмента в исследовательских практиках.

Понимание бифуркационного подхода как познавательного инструмента исследования связано междисциплинарной методологической ориентацией ученого на изучение предмета исследования с привлечением положений синергетики, теорий диссипативных структур и социальной турбулентности в контексте развития нелинейных динамических социальных систем в условиях нестабильности социальной системы и происходящих в обществе процессов бифуркации. Соответственно, последнее и определяет название указанного подхода, которое используется в естественных и технических науках в качестве методологического инструмента и которое с определенными коррекциями можем использовать и в социогуманитаристике. В указанном плане бифуркационный подход выступает в качестве познавательного средства, которое привлекает и вовлекает в исследовательские практики синергетический инструментарий в качестве одной из составляющих научного мировоззрения и миропонимания.

Характеристика развития социума в контексте бифуркационного подхода опирается на динамические модели их исследования как общие исследовательские матрицы. В их основе лежит констатация того, что «человеческое общество представляет собой необычайно сложную систему, способную претерпевать огромное число бифуркаций, что подтверждается множеством культур, сложившихся на протяжении сравнительно короткого периода в истории человечества», — отмечают И. Пригожин и И. Стенгерс [18, с. 386]. Этот вид моделей позволяет изучать динамику социальных процессов и учесть их «эволюцию и изменчивость», а также «приспособляемость и пластичность» в развитии социума. «При построении динамической модели сообщества людей прежде всего следует четко уяснить, что помимо определенной внутренней структуры нужно учитывать довольно жестко заданное внешнее окружение, с которым рассматриваемая система обменивается веществом, энергией и информацией. ... Эволюция таких систем определяется поведением действующих лиц во взаимодействии с условиями, накладываемыми внешней средой. Именно в

этом состоит уникальная специфика гуманитарных систем», — подчеркивают Г. Николис и И. Пригожин. Они также обращают внимание на то, что главной особенностью социальных нелинейных систем является их автономность, и их развитие «в каждый момент времени определено механизмами взаимодействия между различными действующими лицами». Тем самым в конкретно-исторических условиях набор бифуркационных явлений в социуме и система могут оказаться «в областях притяжения различных режимов, что равносильно включению различных типов эволюции, различных вариантов истории» [17, с. 275, 279]. Эти замечания представляются особенно важными при общем определении развития социума в контексте бифуркационного подхода, которое предлагается авторами с учетом уже имеющихся в науке его характеристик и основных направлений использования синергетических конструкций в изучении истории [2; 3; 5].

В итоге обратим внимание на то, что бифуркационный подход выступает как междисциплинарный методологический инструмент, ориентирующий ученого на использование положений синергетики, теорий диссипативных структур и социальной турбулентности в научном исследовании. Это позволяет расширить палитру познавательных средств и обеспечить многомерность и глубину изучения предмета исследования. Одновременно подчеркнем, что данный подход — один из многих инструментов познания, и его необходимо применять с осмыслением основных понятий, содержательных особенностей, технологий и пределов использования положений синергетики в конкретных исследовательских практиках.

3. Бифуркационный подход как исследовательская матрица представляет собой конструкцию, понимание содержательной составляющей элементов которой позволяет представить общее видение данного подхода в качестве методологического инструмента познания, а также использовать его возможности в конкретном исследовании как технологию анализа развития социальных явлений и институтов. Для этого используем визуализацию указанного подхода посредством представленного ниже его схематического изображения. При этом обратим внимание на то, что основные понятия бифуркационного подхода, представленные в приведенной схеме, могут быть охарактеризованы в терминологическо-понятийных проекциях с привязкой к каждому из этапов развития социальной системы (рис. 1).

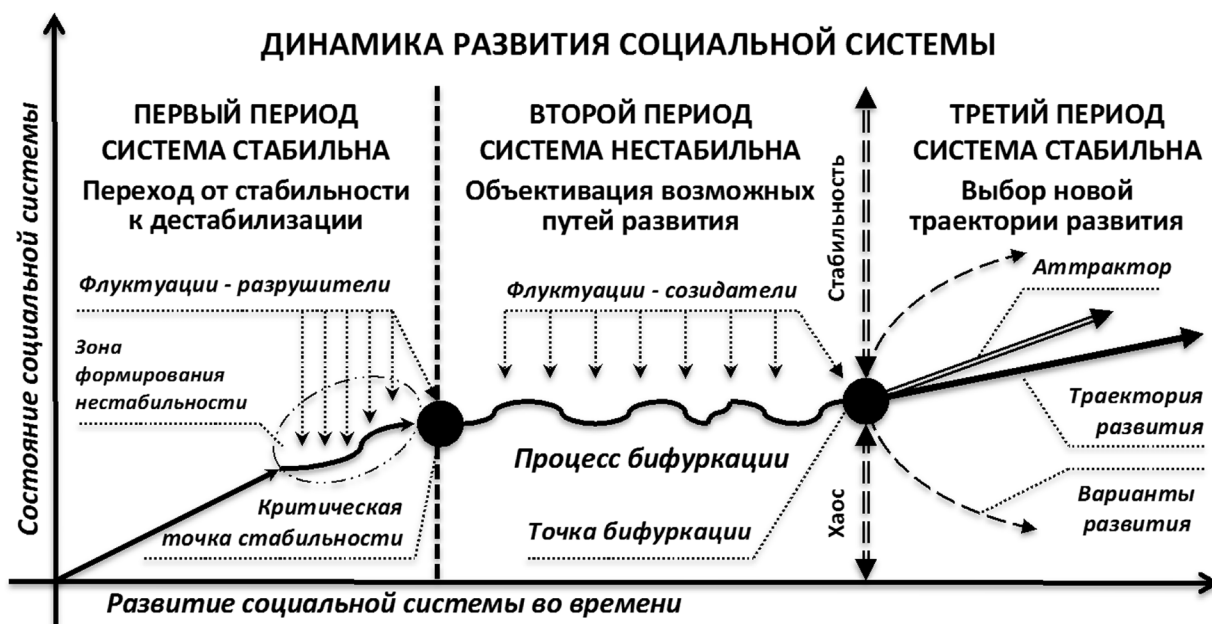

Рис. 1. Схема динамики развития социальной системы

Динамика развития социальной системы в контексте бифуркационного подхода представляет собой последовательность периодов стабильного и нестабильного состояния социальной системы (*периоды развития*), в рамках которых система из стабильного состояния при определенных условиях и под влиянием различных объективных и субъективных воздействий (флуктуаций) переходит в стадию неустойчивости (*процесс турбулентности*) и после прохождения критического рубежа (*точка бифуркации*) и выбора из двух или более альтернативных путей развития новой траектории дальнейшего развития (*аттрактора*) переходит к периоду нового стабильного состояния. В контексте указанного подхода также важно учитывать, что смена режимов функционирования может происходить эволюционно — плавно, мягко, без социальных потрясений, и скачкообразно — в виде социальных катастроф.

Периоды развития социальной системы в плане использования бифуркационного подхода необходимо рассматривать в рамках двух представленных координат — состояние системы и ее развитие во времени, которые характеризуют развитие системы как относительно локализованный динамический процесс в рамках единства трех периодов: (1) стабильности социальной системы и перехода ее в режим нестабильности; (2) нестабильности социальной системы и поиска путей выхода из социальной бифуркации/турбулентности; (3)

выбор траектории развития социальной системы и переход к ее стабильности. Для изучения каждого из этих периодов возможна его исследовательская локализация и изучение в различных ракурсах отдельных сторон каждого из этапов в конкретно-исторической проекции в контексте событийного ряда. При этом важно учитывать и проанализировать возможные конечные сценарии развития, ведущие к стабильности или хаосу социальной системы. Выделим каждый из них.

Первый период развития социальной системы характеризуется тем, что она в целом стабильна, и устойчиво функционируют социальные институты, но начинаются процессы дестабилизации и формирования зоны нестабильности. В контексте бифуркационного подхода необходимо особое внимание обратить на понимание и роль флуктуаций, их влияние на стабильность социальной системы и формирование зоны нестабильности с переходом к критической точке состояния системы.

Флуктуации в развитии социальной системы (от лат. *fluctuatio* — колебание) рассматриваются в контексте влияния на устойчивость социальной системы различных воздействий объективного характера — социальных, политических, экономических, и других факторов и акторов, отражающих участие отдельных личностей и общностей в развитии социальных процессов. Флуктуации запускают процесс социальной бифуркации и турбулентности в обществе, а затем переводят социальную систему в период и режим ее нестабильности.

Флуктуации и структурная устойчивость социальной системы непосредственно связаны между собой, поскольку первые влияют на ее стабильность/нестабильность. В социальных системах *флуктуациями* являются *факторы* — объективные условия развития социального, экономического, политического и другого характера, и *акторы* — субъекты воздействия на систему на индивидуальном и коллективном уровнях. Суть этого процесса и возможные варианты развития системы, достаточно четко обозначили И. Пригожин и И. Стенгерс — «Проблема устойчивости системы ... сводится к следующему. Вводимые в небольшое количество в систему новые составляющие приводят к возникновению новой сети реакций между ее компонентами. Новая сеть реакций начинает конкурировать со старым способом функционирования системы. Если система *структурно устойчива* относительно вторжения новых единиц, то новый режим функционирования не устанавливается, а сами новые единицы» ("инноваторы") погибают. Но если структурные флуктуации успешно «приживаются» (например, если новые единицы размножаются достаточно быстро и успевают "захватить" систему до того, как погибнут), то вся система перестраивается на новый режим функционирования: ее активность подчиняется новому "синтаксису"» [19, с. 251]. Именно этот синтаксис как новый порядок может иметь позитивное значение и способствовать прогрессу, но может привести и к регрессу в развитии общества.

Зона нестабильности и критическая точка развития социальной системы формируется по мере «вживания в систему» флуктуаций-инноваторов, отражающих самые различные нерешенные проблемы в развитии социума и формирующих разрушительное воздействие на существующий социальный порядок. Концентрация таких, условно говоря, *флуктуаций-разрушителей* приводит к накоплению в зоне нестабильности своеобразной «критической массы» и определяет наличие «критических точек стабильности» в развитии системы, которыми могут стать революции, государственные перевороты, массовые протестные реакции общества, распады государств, войны, внешние интервенции, экономические и финансовые кризисы, форсирование реформ без соответствующего их ресурсного обеспечения, масштабные террористические акты и др. [3; 6]. Эта критическая точка разделяет периоды стабильности и нестабильности социальной

системы и вводит последнюю в период нестабильности — состояние бифуркации и турбулентности.

Второй период развития социальной системы характеризуется тем, что она переходит в режим нестабильности, социальные институты функционируют неустойчиво или прекращают свое действие. Здесь в контексте бифуркационного подхода важно сосредоточить внимание на таких понятиях, как процесс социальной бифуркации, социальная турбулентность и объективация путей развития социальной системы.

Процесс социальной бифуркации отражает период состояния социальной системы в условиях его нестабильности. При этом необходимо учитывать, что возникновение периода социальной бифуркации и турбулентности связано с критической точкой окончания стабильности социальной системы, когда флуктуации-разрушители вводят ее в состояние нестабильности. Одновременно обратим внимание, что периоду социальной бифуркации свойственны две характерные черты. С одной стороны, это все негативные стороны нестабильности социальной системы — «дезорганизация взаимодействия субъектов социальных отношений, ценностная напряженность, противоречия, конфликты, обуславливающие направленность будущего развития общества, в котором определяются возможности реализации ценностных оснований действующих в обществе субъектов», характеризующее нахождение социума в состоянии турбулентности. С другой стороны, необходимо видеть и то, что период социальной бифуркации — это «некоторый протяженный во времени процесс кардинальной перестройки системы, по ходу которого и осуществляется объективация одного из возможных путей ее развития» [14]. Именно во взаимодействии этих двух тенденций и необходимо анализировать процесс развития бифуркационных процессов в обществе.

Социальная турбулентность (от лат. *turbulentus* — бурный, хаотичный, неупорядоченный) выступает как негативная составляющая социальной бифуркации, проявляется практически во всех сферах жизнедеятельности социума в виде беспорядочности и непредсказуемости событий, ростом конфликтности, колебаниями направлений в развитии социальных институтов и т. п. В такие периоды «учащаются и обостряются социальные и международные конфликты, отягощенные ростом насилия, что находит выражение в интенсивности мятежей, революций, войн, ощущении краха прежних установлений, бурных противоречивых эмоций

(от утопических надежд до растерянности и пессимизма), захватывающих сильнее государственного (общества) и существенно нарушающих их интрасоциальный порядок, а также порядок международных отношений», — отмечает Н. С. Розов [21, с. 82—83]. Вполне реальным становится возможность перехода к хаосу и социальной катастрофе. При этом именно в «турбулентные времена» возрастает значение личностной составляющей в истории. Неслучайно И. Пригожин и И. Стенгерс по этому поводу подчеркивают: «История человечества не сводится к основополагающим закономерностям или к простой констатации событий. Каждый историк знает, что изучение исключительной роли отдельных личностей предполагает анализ социальных и исторических механизмов, сделавших эту роль возможной. Знает историк и то, что без существования данных личностей те же механизмы могли бы породить совершенно другую историю» [20, с. 48].

Объективация поиска путей развития социальной системы происходит в период нестабильного состояния общества в условиях, происходящих в нем процессов социальной бифуркации. Этот тренд в развитии социума в условиях его турбулентности связан с проявлением, условно говоря, *флуктуаций-созидателей* — акторами развития социума. В этой роли выступают, как отмечает Эрвин Ласло, «мыслящие существа, люди» и «если они смогут понять природу процесса, в котором им отведена важная роль, то перед ними откроется возможность управлять этим процессом. Они смогут «изнутри» смещать в нужную сторону взаимодействие флуктуации... Они смогут создавать новые образцы жизни, вырабатывать альтернативные варианты поведения, вводить целесообразные инновации, создавать эффективные, учитывающие потребности окружающей среды социальные и политические движения. Когда устоявшиеся убеждения и практика оказываются нефункциональными и устаревают, становятся актуальным поиск более функциональных и эффективных идей» [10, с. 15]. Процесс поиска путей стабилизации социальной системы связан с деятельностью отдельных личностей (государственных, общественных и партийных деятелей, представителей интеллигенции и др.) и социальных образований (партий, общественных организаций и движений и др.), осознающих возможность перехода к хаосу и необходимости возврата к социальной стабильности. В этих условиях формируются идеологические, политические, государственно-правовые

и другие установки на выход из состояния нестабильности, которые получают оформление в различных формах — в документах идеологической, политической и юридической направленности (политических манифестах, декларациях, проектах и программах преобразований, законопроектах и т. п.). Также могут изменяться и повлиявшие на дестабилизацию функционирования социальной системы объективные факторы внутри — и внешнеполитического характера. Совокупность указанных флуктуаций в условиях периода нестабильности приводят социум к точке социальной бифуркации, в которой под влиянием аттракторов, происходит выбор и оформление траектории дальнейшего развития.

Третий период развития социальной системы характеризуется тем, что она переходит от режима нестабильности — социальной бифуркации и турбулентности — в период стабильности. На этом этапе решается главная задача — переход к устойчивому развитию и организации функционирования социальных институтов, обеспечивающих управление и нормирование в различных сферах жизнедеятельности общества. Здесь важно сосредоточить внимание на таких понятиях, как точка бифуркации, аттрактор и траектория развития.

Точка бифуркации социальной системы в соответствии со значением исходного термина (от лат. *bifurcus* — раздвоенный) выступает как точка выхода социальной системы из процесса социальной бифуркации и турбулентности и означает момент выбора одного из возможных путей ее развития с последующим оформлением возникновения нового порядка, который завершает период развития системы в режиме нестабильности [15]. Именно в точке бифуркации происходит своеобразный «перелом» в развитии социума — волевой выбор (государственной властью или социальными силами, обладающими реальной властью) дальнейшей траектории развития социальной системы, которую определяют целевая установка, задачи и используемые носителем власти средства перевода социальной системы в стабильный режим и обеспечение его реализации институтами социального управления и нормирования, включая и государственно-правовые. В контексте понимания данного процесса необходимо учитывать и рассматривать функционирование центров формирования и прохождение через точку бифуркации представлений о дальнейшем развитии социальной системы — аттракторов, определяющих траекторию дальнейшего

развития социальной системы. Такими центрами могут быть государство, партии, общественные движения, альтернативные органы власти и тому подобное в лице их центральных органов.

Аттрактор социальной системы (лат. *atrahare* — притягивать) в контексте бифуркационного подхода близок к понятию «цель» в контексте стремления к относительно устойчивому состоянию системы и предстает для исследователя в качестве виртуального образа некоего «канала», через который в процессе поиска путей выхода из состояния нестабильности под влиянием *флуктуаций-создателей* «втягиваются» и синтезируются различные возможные траектории развития, а затем формируется окончательный вариант развития, через который предполагается достижение требуемой стабильности социальной системы. В конечном итоге формируется отличающийся относительной устойчивостью и наиболее приемлемый аттрактор, который как центр концентрации сведений о потенциальных путях развития социальной системы определяет выбор траектории дальнейшего ее развития [8, с. 402—403]. При этом важно учитывать, что, пройдя через точку бифуркации, аттрактор может сориентировать систему не только на прогрессивный путь развития, но и регрессивную траекторию движения.

Траектория развития социальной системы (от лат. *trajicere* — перебрасывать, пересекать) является важным исследовательским параметром и показывает, по какому пути начинается и обеспечивается переход от нестабильности к стабильности социальных процессов. При этом возможны различные варианты — от реставрации прежних порядков и институтов до их ликвидации и замены новыми. Здесь важно обратить внимание на соотношение возможных и реально выбранных вариантов, проанализировать проекты и действительно введенные инновации, управленческие и правовые механизмы реализации и др. Также следует обратить внимание на изучение проблемы «альтернативности исторического развития» [5, с. 10]. Указанный акцент весьма важен и в связи с использованием бифуркационного подхода для решения проблем прогнозирования с учетом опыта истории развития социума.

Делая акцент на конструкции бифуркационного подхода, следует обратить внимание на возможность его использования для рассмотрения содержательных особенностей переходных периодов в развитии различных обществ в конкретных исторических условиях и динамике предшествующего и последующих этапов

развития социальной системы. Визуально показанная и рассмотренная познавательная конструкция в совокупности с другими подходами позволяет обеспечить в изучении предмета исследования одну из важных граней онтогенеза социальных процессов в переходные периоды развития обществ, показать, какие альтернативы были возможны и какие траектории развития были выбраны.

Заключение. Подводя итоги, отметим, что адаптация и использование в социально-гуманитарных науках, включая и юриспруденцию, естественнонаучных теоретических построений и методологических инструментов позволяет расширить познавательные средства и выйти на изучение новых граней предметной области научных исследований. В этом отношении бифуркационный подход выступает в качестве одной из достаточно многочисленных междисциплинарных теоретических и методологических конструкций, которая позволяет взглянуть на развитие социальных процессов и институтов, включая и государственно-правовые, с позиций синергетической парадигмы, в контексте изучения эволюционирующего мира и концептуального анализа эволюционирующих в нем социальных структур. При этом авторы предполагают вернуться к обозначенной проблематике и на конкретных примерах показать возможности использования бифуркационного подхода в изучении российского государства и права.

Список источников

1. Анищенко В. С. Знакомство с нелинейной динамикой. М.; Ижевск, 2002. 144 с.
2. Бородкин Л. И. Бифуркация в процессах эволюции природы и общества: общее и особенное в оценке И. Пригожина // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2002. № 29. С. 143—157.
3. Бородкин Л. И. Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 1. С. 4—16.
4. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., 2004. 368 с.
5. Гуревич А. Я. Историк конца XX века в поисках метода // Одиссей. Человек в истории. М., 1996. С. 5—10.
6. Зырянов А. В. Синергетическая концепция государствоведения. М., 2019. 320 с.
7. Ипполитов Г. М. К вопросу о синергетическом подходе в исторических и историографических исследованиях // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 2. С. 207—216.

8. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры // *Живая этика и наука*. 2008. № 1. С. 379—443.
9. Лазарев В. В. Риски в юридической науке // *Юридическая техника*. 2019. № 13. С. 19—27.
10. Ласло Э. Век бифуркации: постижение изменяющегося мира // *Путь*. 1995. № 1. С. 3—129.
11. Лебедев С. А. Три эпистемологических парадигмы: классическая, неклассическая и постнеклассическая // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 8—21.
12. Можейко М. А. Синергетика // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6876> (дата обращения: 15.10.2021)
13. Музыка О. А. Социальная синергетика: методология, семантика, аксиология. Ростов н/Д, 2010. 288 с.
14. Музыка О. А. Бифуркация и конфликт: многообразие взглядов и современные подходы // *Вестник Таганрогского государственного педагогического университета*. 2014. № 2. С. 305—309.
15. Музыка О. А. Бифуркации в природе и обществе: естественнонаучный и социосинергетический аспект // *Современные наукоемкие технологии*. 2011. № 1. С. 87—91.
16. Нажмудинов Г. М., Власова А. А. Общество и синергетика. Ярославль, 2018. 36 с.
17. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. М., 1990. 342 с.
18. Петров А. В., Зырянов А. В. Синергетический подход в современных юридических исследованиях // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Сер. Право. 2017. Т. 17. № 4. С. 102—106.
19. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986. 432 с.
20. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени / пер. с англ. М., 2003. 240 с.
21. Розов Н. С. Эпохи турбулентности и их преодоление // *Полития*. Анализ. Хроника. Прогноз. 2019. № 1. С. 81—96.
22. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. 264 с.
23. Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М., 1980. 419 с.
24. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. 445 с.
25. Яницкий О. Н. «Турбулентные времена» как проблема общества риска // *Общественные науки и современность*. 2011. № 6. С. 155—164.
2. Borodkin L. I. Bifurcation in the processes of evolution of nature and society: general and specific in the assessment of I. Prigozhin. *Newsletter of the Association "History and Computer"*, 2002, no. 29, pp. 143—157. (In Russ.)
3. Borodkin L. I. Methodology for the Analysis of Unstable States in Political-Historical Processes. *International Processes*, 2005, vol. 3, no. 1, pp. 4—16. (In Russ.)
4. Vallerstajn I. The end of a familiar world. *Sociology of the XXI century*. Moscow, 2004. 368 p. (In Russ.)
5. Gurevich A. Ya. Historian of the late XX century in search of a method. *Odysseus. Man in history*, 1996, pp. 5—10. (In Russ.)
6. Zyryanov A. V. Synergetic concept of state understanding. Moscow, 2019. 320 p. (In Russ.)
7. Ippolitov G. M. On the issue of a synergetic approach in historical and historiographic research. *Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2010, vol. 12, no. 2, pp. 207—216. (In Russ.)
8. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. Synergetic paradigm. Basic concepts in the context of the history of culture. *Living ethics and science*, 2008, no. 1, pp. 379—443. (In Russ.)
9. Lazarev V. V. Risks in legal science. *Legal technology*, 2019, no. 13, pp. 19—27. (In Russ.)
10. Laslo E. Age of bifurcation: comprehension of the changing world. *Path*, 1995, no. 1, pp. 3—129. (In Russ.)
11. Lebedev S. A. Three epistemological paradigms: classical, non-classical and post-non-classical. *Bulletin of the Moscow State Regional University*. Series: Philosophical Sciences, 2019, no. 2, pp. 8—21. (In Russ.)
12. Mozhejko M. A. Synergetics. *Humanitarian portal*. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6876> (accessed 15.10.2021) (In Russ.)
13. Музыка О. А. Social synergetics: methodology, semantics, axiology. Rostov-on-Don, 2010. 288 p. (In Russ.)
14. Музыка О. А. Bifurcation and conflict: diversity of views and modern approaches. *Bulletin of Taganrog State Pedagogical University*, 2014, no. 2, pp. 305—309. (In Russ.)
15. Музыка О. А. Bifurcations in nature and society: natural science and socio-synergetic aspect. *Modern science-intensive technologies*, 2011, no. 1, pp. 87—91. (In Russ.)
16. Nazhmudinov G. M., Vlasova A. A. Society and synergy. Yaroslavl, 2018. 36 p. (In Russ.)
17. Nikolis G., Prigozhin I. Cognition of the complex. Introduction. Moscow, 1990. 342 p. (In Russ.)
18. Petrov A. V., Zyryanov A. V. Synergetic approach in modern legal research. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 102—106. (In Russ.)
19. Prigozhin I., Stengers I. The order of their chaos. A new dialogue between man and nature. Moscow, 1986. 432 p. (In Russ.)

References

1. Anishchenko V. S. *Introducing Nonlinear Dynamics*. Moscow, Izhevsk, 2002. 144 p. (In Russ.)

20. Prigozhin I., Stengers I. Time, chaos, quantum. Towards a solution to the paradox of time / transl. from English. Moscow, 2003. 240 p. (In Russ.)
21. Rozov N. S. Epochs of turbulence and their overcoming. *Polity. Analysis. Chronicle. Forecast*, 2019, no. 1, pp. 81—96. (In Russ.)
22. Tarasov N. N. Methodological problems of legal science. Ekaterinburg, 2001. 264 p. (In Russ.)
23. Haken G. Synergetics. Hierarchy of instabilities in self-organizing systems and devices. Moscow, 1980. 419 p. (In Russ.)
24. Yudin E. G. Methodology of Science. Consistency. Activity. Moscow, 1997. 445 p. (In Russ.)
25. Yanickij O. N. "Turbulent times" as a problem of risk society. *Social sciences and modernity*, 2011, no. 6, pp. 155—164. (In Russ.)

Информация об авторах

Н. И. Биюшкина — доктор юридических наук, профессор;

С. В. Кодан — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the authors

N. I. Biyushkina — Doctor of Law, Professor;

S. V. Kodan — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 30.10.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 30.10.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 13.12.2021.